

Глава 20

Может быть, из-за пучка волос, о котором Вэнь Фэн Цзинь мечтал в прошлом.

Одетый в красный плащ с красивым, но ледяным видом, Вэнь Фэн Цзинь парил над ним и смотрел на маленького мальчика, наблюдающего, как его отца ведут по улице к месту казни. Когда-то принц-регент Северной империи, помогавший королю на его троне и считавшийся воплощением бога среди людей, теперь был обвинен в преступлении сговора с вражеским государством....

“Его Величество постановил, что сын виновного министра будет отправлен в Академию Сюань Фэн. Однако следующим трем поколениям не будет присвоен никакой статус...”

Необоснованное, но неопровержимое доказательство преступлений регента было предъявлено нескольким сотням человек, проживающих в поместье регента. Рассказчики распространяли эти слова с возмущением, и публика, которая хотела высечь имя его отца на памятнике, теперь ругалась на него как на предательскую собаку.

Они восхваляли императора за его великодушие, когда он оставил собаке потомка, чтобы тот зажег его ароматическую палочку.

Но было ли это милосердием или злобой...

Оставить четырехлетнего мальчика смотреть, как его семью обезглавливают одну за другой?

И что это было за милосердие - отправить мальчика в Академию Сюань Фэна, где можно было бы овладеть всеми знаниями, но никогда не смог бы преуспеть в течение трех поколений.

Вэнь Фэн Цзинь посмотрел на четырехлетнего мальчика, который мог только плакать, наблюдая, как его родителей режут под взмахами и падениями лезвия, в то время как толпа аплодировала и бросала в него грязные вещи.

Позже презираемый ребенок был отправлен в Академию Сюань Фэн глубоко в горах.

Место для академических достижений? Четырехлетнего ребенка в первый же день назвали предателем. Кто-то прижал его к земле и попытался просунуть голову в уборную. Группа студентов ненамного старше его хлопала в ладоши и смеялась.

“Заставь его выпить! Хахаха, заставь его выпить! Посмотри на его глаза. Как у людей могут быть такие глаза?!”

“Вот почему он сын предательской собаки, хахаха....”

И вот так маленький ребенок прожил полгода. Его кровать всегда была забрызгана грязной водой или чем-то еще. Его еда всегда опрокидывалась, и учителя всегда наказывали его за то, что он стоял вне класса во время лекций. Но тощий и грязный ребенок все равно приложил уши к стене, чтобы тайно учиться....

И когда его поймали, это было наказание бамбуковой палкой....

Черные волосы струились водопадом, Вэнь Фэн Цзинь наблюдал за происходящим без каких-либо эмоций, даже без следа гнева. Ребенок жил спотыкающейся жизнью до семилетнего возраста. Когда он тайно отправился на заднюю гору, чтобы собрать дикие фрукты, чтобы наполнить свой желудок, он увидел декана и их Да Шисюна.

Этого Шисюна ребенок видел только один раз, потому что он не учился в одной группе.

Но их Шисюн был нежен, как нефрит, и даже в таком юном возрасте у него была репутация непревзойденного джентльмена. Этот человек всегда улыбался и был одет в небесно-голубую мантию, похожую на облако, плывущее по склону горы.

Когда они впервые встретились, Маленький Фэн Цзинь долго краснел.

Он услышал, как декан спросил: "Как продвигается план?"

Да Шисюн ухмыльнулся: "Прошло уже три года. Этому ребенку очень повезло. Но я уже проинструктировал других детей и учителей. Наставник, вы можете быть уверены. Он никогда не станет лучше и никогда не поднимется выше".

"....."

Наблюдая за этой сценой, взрослый Фэн Цзинь с отвращением посмотрел на улыбающегося Миан Дэна. На его лице появилась необъяснимая усмешка.

С тех пор маленький маленький Фэн Цзинь стал жестоким и изолированным. Он больше не был терпим и отомстил бы, даже если бы это стоило ему руки и ноги!

А затем, год спустя, он снова встретил "нефритоподобного джентльмена" Да Шисюна.

Именно под недавно посаженным деревом гинкго он увидел Да Шисюна, сидящего на каменном табурете и улыбающегося, любясь деревом. И когда он обернулся и увидел его, на его лице было ошеломленное выражение....

Поднялся ветер, и длинные черные волосы и светло-голубая одежда мягко развевались. На

красивом лице сияла лучезарная улыбка, а в паре ясных глаз горел незапятнанный блеск. На этот раз он был похож не на облака на склоне горы, а на ветер после дождя.

Наблюдая за всей этой сценой, красная отметина между бровями Вэнь Фэн Цзиня ярко вспыхнула, и безразличие в его глазах и лице исчезло. Он поднял руку и с ностальгией захотел прикоснуться к беззаботной юности....

Шисюн сказал: “Малышка, кто ты такая....”

Ребенок сжал кулак и уставился на него глазами волчонка: “Разве ты еще не знаешь, кто я?”

Он был озадачен, и на его лице было небольшое смущение: “Ах.... ха, в этом месте так много детей, э-э, разве это не нормально, что я не помню? Давай узнаем друг друга еще раз. Я Миан Дэн. Что насчет тебя? Как тебя зовут.....”

Спросив, он встал и под настороженным взглядом ребенка наклонился вперед. Запах соснового дерева наполнил окружающий воздух, когда он положил руку на голову ребенка и потер ее с яркой улыбкой.

“Я слышал, они говорили, что во внешнем дворе есть ребенок, у которого очень странные глаза”.

Маленький Фэн Цзинь с жаром шлепнул его по руке. Он прикрыл глаза от стыда и унижения, но в следующую секунду его руку отдернули. Перед ним был человек, который был причиной его кошмаров в течение трех лет. Но теперь он, казалось, превратился в кого-то другого. Он сказал: “Какая пара необычных учеников....”

“На протяжении всей истории у многих выдающихся личностей были вещи, которые отличались от обычных людей”.

“Ты определенно станешь исключительным человеком в будущем....”

Может быть, солнце было слишком ослепительным в тот день, может быть, воздух был слишком свежим, или, может быть, улыбка этого человека была чрезмерно нежной

"Ну же~ скажи мне свое имя еще раз. Этот раз я никогда не забуду".

Маленький Фэн Цзинь долгое время был ошеломлен. Взрослый Фэн Цзинь в красном стоял позади него и улыбался.

В унисон они сказали: “Миан Дэн Шисюн, ты хорошо помнишь, меня зовут Вэнь Фэнь Цзинь.....”

И с этими словами особенный человек упал в темную бездну, и на дне он нашел ребенка по имени Вэнь Фэн Цзинь, который стал вечным светом в его сердце.

Есть человек, который живет в моем сердце.

Ему нравятся люди, которые умеют улыбаться, поэтому я часто улыбался.

Ему нравятся добрые люди, поэтому я овладел своей маскировкой, чтобы стать одним из них.

Ему нравятся сильные люди, поэтому я надеваю свои доспехи.

Ему нравятся праведные люди, поэтому я снял свою волчью шкуру и заменил ее шкурой чистого ягненка.

Но я была рождена, чтобы пить кровь и есть мясо, поэтому я могла только закрывать ему глаза ложью, снова и снова, чтобы ощутить тепло его любви.

Я никогда не жалел себя. Я очень счастлива. Я люблю его, но ложь однажды будет разрушена.

Так что я сделал все, невзирая на средства, даже если свет будет запачкан грязью, я все равно захочу прочно запечатлеть его в своем сердце.

Вэнь Фэн Цзинь проснулся и повернулся, чтобы посмотреть на человека рядом с ним. Его белая кожа была упругой, и от гладкого лба до кончика носа можно было провести сияющую линию, придавая его лицу мягкий нежный вид. Его закрытые глаза были прикрыты густыми и вьющимися ресницами.

Пара нежных губ прошептала: “Миан Дэн, это уже новый день на земле”.

С того момента, как ты открыл глаза и смущенно сказал, что тебя зовут Ван Сяо Ми с чистыми глазами; когда ты назвал меня Фэн Цзинь, как я просил, именно тогда я понял.

Вы вернулись....

Вэнь Фэн Цзинь опустил голову и прижался к губам человека с особой осторожностью, как будто это было тающее сокровище, пока это действие не разбудило спящего человека.

Ван Сяо Ми взволнованно, с некоторым трудом приоткрыл веки.

“Хм.... что ты делаешь! Пытаешься заманить меня в сон?!”

“Миан Дэн”.

“А?”

“Я хочу этого”.

“.....”

Ван Сяо Ми с деревянным лицом: Чего хочешь? Ты хочешь умереть?

О чем, черт возьми, думает такая нежить, как ты?!

Но Вэнь Фэн Цзинь крепко прижался к нему. На его лице появилось новое выражение. Он не был ни психопатом, ни нежным, но походил на кошку, отбросившую свое эго и впервые пытающуюся угодить своему хозяину. Помимо того, что он прижимался всем телом, он также молча хватался за свою одежду.

Ты не можешь хотя бы мяукнуть?

Более того, я не думаю, что ты кот, скорее большой волк!

Почему кажется, что босс приобрел другую индивидуальность?! Может быть, я проспал еще год?!

И разве ты не можешь прочесть настроение? Я холодно отнесся к тебе перед сном!

Руки и ноги Ван Сяо Ми изо всех сил пытались прижать его одежду, которую испортил Вэнь Фэн Цзинь.

“Я пропустил какой-то эпизод или ты намеренно перемотал вперед?! Прекрати тянуть, черт возьми! Я знаю, что ты зверь, который любит своего шисюн Миан Дэна! Я Ван Сяо Ми! Этот выродок отказывается быть угнетенным — если ты будешь продолжать в том же духе, я буду кричать!”

“Я отказываюсь быть дублером!” С клетки Ван Сяо срывали листья, когда он в последний раз взревел в защиту своей честности!

Но это было бесполезно...

Немертвый большой клетка остался несговорчивым и продолжил свои мысли о птицах и пчелах. На его лице не было никакого выражения, но его глаза были наполнены сверкающими

звездами, когда он посвятил себя снятию упаковки с клецки.

И в тот момент, когда его укусили, Ван Сяо Ми поднял руку и с размаху сильно ударил его по лицу.

Его одежда была в беспорядке, на лице читался гнев, а кулаки крепко сжаты.

“Ты большой лжец! Ты сказал, что можешь принять нас с самого начала, но единственное, чего тебе не хватает, когда ты смотришь на меня, - это твой Шисюн!”

“Вэнь Фэн Цзинь, ты прочисти мозги и реши, кто я такой!”

Ван Сяо Ми не хотел быть неразумным, но он был тверд в этом. Если бы Вэнь Фэн Цзинь мог принять этого совершенно нового себя, тогда он был бы готов начать с ним все сначала. Но если другая сторона искала только Миан Дэна из его прошлого, используя его тело, то он не мог этого допустить!

У нас, мужчин, тоже есть достоинство, ты же знаешь!

Я скорее умру с голоду, чем буду подбирать то, что съели другие!

“Ха, ха-ха-ха.....” Вэнь Фэн Цзинь наклонил голову и начал смеяться. В его глазах мелькнуло возбуждение: “Это то же самое. Эта пощечина была такой же, как и тогда!”

“.....”

О нет, я сломал его своим кулаком.

Ван Сяо Ми проглотил слюну. Человек, сидевший на нем сверху, внезапно снова стал нежным. Его губы были изогнуты, а странные зрачки были плотно заполнены любовью.

Как раз в тот момент, когда волосы Ван Сяо Ми встали дыбом, Вэнь Фэн Цзинь опустил глаза, и они оба посмотрели прямо друг на друга. Он сказал: “Эта внешняя форма мне никогда не нравилась. Но с тех пор, как ты вошел в это тело, все изменилось.”

“Поскольку это тебя так беспокоит и даже повлияло на наши отношения, тогда позволь мне сказать тебе вот что: никогда не было прошлой или настоящей жизни, тем, кого я люблю, всегда был ты....”

Неуправляемый дьявол энергично завертелся в их поле зрения.

Ван Сяо Ми посмотрел на свое отражение в глазах мужчины. Палец был приложен к его груди.

Его губы шевельнулись, когда он сказал: "Более тысячи лет назад человека, которого я любил, звали Ван Сяо Ми".

"Ты сказал, что я лжец, но ты самый большой лжец!"

"....."

"Ты... что вы имеете в виду?"

"А?"

Вэнь Фэн Цзинь поднял его и открыл гроб. Он потянулся к коробке у подушки. Неизвестно, что он сделал, но коробка открылась со щелчком. Все еще находясь в оцепенении, Ван Сяо Ми увидел их волосы вместе с несколькими другими мелочами, а также две старые и потрепанные книги.

Вэнь Фэн Цзинь снял верхнюю книгу и быстро закрыл коробку. Затем он протянул ему брошюру.

"Взгляни".

"Это... это..."

Ван Сяо Ми безучастно взял книгу, которую можно было легко разорвать на части с небольшим усилием.

Он перевернул первую страницу и, прочитав слова сверху, сразу же опешил!

"Это... как это возможно?!!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13878/1223852>